

Лили Эванс улыбнулась, глядя, как ее девятилетний сын, сияя, поднимает готовое зелье.

"Выглядит потрясающе, милый". похвалила Лили.

В этот момент раздался громкий звонок в дверь, эхом прокатившийся по всему поместью.

Лили охватила нервозность. Все посетители заставляли ее нервничать, начиная с роковой ночи Хэллоуина за восемь лет до этого.

Она быстро пробормотала заклинание, и охранники поместья просканировали посетителя, используя интересную магическую технологию, которая позволила Лили общаться с охранниками, по сути, подключив их к своим пяти чувствам.

Лили опознала посетителя как Аполлиналию Делакур, сбросила чары и пробормотала отдельное заклинание, чтобы отпереть дверь.

Через две минуты Аполлиналия Делакур вошла в лабораторию зелий Поместе Поттер. Аполлиналия была роскошной женщиной, выглядевшей гораздо моложе своих лет, хотя Лили не знала, сколько Аполлиналии на самом деле лет.

У Аполлин было две дочери, одной из которых сейчас было двенадцать, и она только начала учиться в Шармбатоне, французской версии Хогwartса, как поняла Лили. Второй дочери было три года.

Как заметила Лили, Аполлиналия часто делала это, когда находилась рядом с Гарри, и старшая блондинка слегка прикрыла лицо веером, одарив его обожающей улыбкой.

"Гарри, дорогой, не мог бы ты на секунду забежать в свою комнату?" спросила Лили, и Аполлиналия в замешательстве повернулась к Лили.

"В чем дело?" спросила Аполлиналия. Гарри поспешил выйти из лаборатории зелий, а Лили посмотрела на Аполлину.

"Почему ты всегда выглядишь такой взволнованной, когда находишься рядом с Гарри?" спросила Лили немного обвиняюще.

К удивлению Лили, Аполлиналия покраснела.

"Это из-за его силы. Женщины Вейлы очень чувствительны к уровню силы волшебников. Потому что только самые могущественные волшебники могут оплодотворить Вейлу". Аполлиналия признала.

"Значит... Жак невероятно могущественный?" поинтересовалась Лили, назвав имя мужа Аполлины.

Аполлинария слабо улыбнулась Лили.

"Не совсем. Но он прекрасно осознает этот факт". призналась Аполлинария. Лили моргнула.

"Так вы... заинтересованы в моем сыне?" спросила Лили, сделав ударение на слове "интересуется".

Аполлинария заколебалась и покачала головой.

"Лили, я не собираюсь охотиться на девятилетнего ребенка, но его сила просто одурманивает. Когда я нахожусь в комнате, я чувствую себя такой... возбужденной". воскликнула Аполлинария.

Лили в изумлении уставилась на свою близкую подругу.

"Прости. Просто масштабы его магических способностей просто безумны. Я также считаю, что Флер чувствует то же самое в его присутствии, но она не делится со мной подобными вещами". Аполлинария сказала.

"Наверное, я не понимаю биологии Вейлы". сказала Лили.

"Я знаю, что по мере взросления Гарри нас с Флер будет все больше и больше тянуть к нему. Это заложено в нас самой природой. Не могу не подчеркнуть, что я не выбираю возбуждаться от сына моей лучшей подруги, но тем не менее это так". сказала Аполлинария. Лили прикрыла рот рукой, но ничего не сказала.

Когда Гарри исполнилось одиннадцать, Лили решила, что ему лучше завести друзей, прежде чем через несколько месяцев отправиться в Хогвартс.

Лили обратилась к одной из своих близких подруг, Эмме Гринграсс, у которой была дочь, ровесница Гарри.

Когда Эмма приехала, Лили с удивлением увидела, что Эмма привезла обеих своих дочерей. Старшая дочь, Дафна, была ровесницей Гарри, и у нее были светлые волосы. Младшая дочь Астория была брюнеткой с темными глазами и была на два года младше Гарри и Дафны.

С первой встречи Гарри и Дафна были почти неразлучны. Лили было удивительно наблюдать, как ее маленький мальчик смеется и играет с девочкой своего возраста. Астория и Гарри тоже сблизилась, и Лили подозревала, что он воспринимает ее как младшую сестру, которой у него

никогда не было.

Вскоре Дафна и Астория стали приезжать сами, а Гарри проводил день с сестрами Гринграсс, гуляя по территории поместья или, возможно, купаясь в большом бассейне.

Лили удивлялась каждый раз, когда видела Дафну в бикини. Несмотря на юный возраст, магия в ее крови (как и у всех сильных ведьм) заставляла ее физически созревать немного быстрее, как это делал Гарри.

У Дафны уже были две хорошо сформированные груди, довольно внушительных размеров, и пышные изгибы, которые, как знала Лили, притягивали взгляд Гарри.

Астории было всего десять, и она еще не начала превращаться в молодую женщину, но если Дафна выглядела так же, как она, будучи всего на год старше Астории, то, как подозревала Лили, Астория будет такого же телосложения.

Сама Лили, будучи магглорожденной, не имела такого быстрого развития, как чистокровные волшебники и полукровки, окружавшие ее в Хогвартсе. Временами это заставляло ее чувствовать себя неловко. А когда ей исполнилось пятнадцать, ее огромные сиськи вошли в моду, и все мальчишки начали пускать по ней слюни. Магглорожденным приходилось ждать дольше, но сила магии в их крови все равно делала их такими же великолепными, как и их сверстники.

Однажды Лили и Эмма сидели вместе за столом в саду Лили и с удовольствием наблюдали, как Гарри и Астория гоняются друг за другом по двору, а восторженное хихиканье младшей девочки разносится по всему участку.

Дафна сидела в траве и наблюдала за происходящим, но выглядела не менее счастливой, чем двое других.

"Дафна и Гарри кажутся очень близкими, не так ли?" Лили подошла к Эмме. Эмма была блондинкой с огромной грудью. Из-за нее, как и из-за другой лучшей подруги Лили, Аполлины, большая грудь Лили казалась почти маленькой. Лили действительно нужно подружиться с женщиной с маленькой грудью, пошутила она про себя.

"Да, это так. Я видела, как мои дочери смотрят на Гарри". Я думаю, он заинтересовал их обеих", - сказала Эмма.

Лили подумала о Делакурах.

"Похоже, он и впрямь весьма искусен в этом". сухо сказала Лили.

"Я знаю, что в прошлом ты говорила, что категорически против помолвок, но объединение

Домов Поттеров и Гринграссов было бы очень полезно для нас обоих". сказала Эмма.

Лили посмотрела на Гарри, который теперь лежал рядом с Дафной на траве, а Астория сидела по другую сторону от него.

"Я не удивлюсь, если наши дома когда-нибудь объединятся". Но я не хочу лишать своего ребенка права выбора".

"Я понимаю ваши доводы. Но мой муж, ну, вы знаете, какой он. Он хочет, чтобы Дафна обручилась к своему двенадцатилетию. Если это будет не Гарри, он ее потеряет". призналась Эмма. Лили в шоке посмотрела на Эмму.

"Он действительно собирается заключить помолвку?" - спросила она. Эмма печально кивнула. Лили пожевала губу.

"А обручение можно провести тайно?" спросила Лили.

"Ты же не хочешь, чтобы Гарри знал". понимающе сказала Эмма.

"Нет, я не хочу. Я не хочу, чтобы он чувствовал, что у него нет выбора". сказала Лили.

"Дафна будет знать. Ее отец позаботится об этом. Неужели ты можешь попросить ее держать это в секрете от него?" задалась вопросом Эмма.

"Нет, я не могу". Лили вздохнула.

"Значит... ты согласна?" уточнила Эмма.

"Да. Я, конечно, не хочу, чтобы Дафна была обручена с каким-то испорченным отродьем вроде мальчика Малфоя. Я бы хотела, чтобы был другой выход... но нет, полагаю, его нет. Я разрешаю вам начать процесс обручения". Лили вздохнула. Она знала, что при таком же выборе Гарри, без сомнения, сделал бы тот же выбор, чтобы помочь Дафне. Иногда она жалела, что не воспитала его таким галантным.

День сегодняшний

Гарри посмотрел на свою суженую, Дафну Гринграсс. Он старался никогда не думать о ней так, ведь помолвка была заключена только для того, чтобы Дафне не пришлось выходить замуж за человека, который ей не нравился или которого она ненавидела.

Гарри очень нравилась Дафна, она была поразительно красива, но ему было всего двенадцать

лет! Контракт, согласно которому он должен был жениться на Дафне, приводил его в ужас. Не потому, что он не был бы счастлив, женившись на ней, но все же для двенадцатилетнего мальчика это казалось слишком.

<http://erolate.com/book/4298/154068>